

Четверг.

Вторая пара с утра — общая лекция по английскому языку.

Е Жань с крайне серьёзным видом стоял у задней двери аудитории. Сделав глубокий вдох, он нерешительно шагнул вперёд... и тут же отступил назад.

Мимо то и дело проходили другие студенты, спешащие на ту же лекцию. После недавнего ливня на улице снова воцарилась удушливая жара. В просторном кабинете вовсю работал кондиционер, тихонько гудя лопастями.

Е Жань прижимал к груди учебники, чувствуя, как на душе скребут кошки.

Ещё пару дней назад он твёрдо решил, что на следующей паре обязательно сядет вместе с Шэнь Ши. Но теперь, завидев плотную толпу, окружившую того со всех сторон, Е Жань малодушно пошёл на попятный.

Шэнь Ши притягивал людей как магнит — куда бы он ни пошёл, вокруг всегда собиралась свита. Вот и сейчас однокурсники с финансового факультета облепили его парту спереди и сзади, о чём-то увлечённо болтая. Обстановка выглядела на удивление дружелюбной.

«А вдруг в этот раз кто-то и правда сядет рядом с ним?» — невольно подумал Е Жань.

Если место уже облюбовал кто-то другой, лезть туда без приглашения будет верхом неловкости.

Бросив взгляд на настенные часы, он прикинул, что до начала пары оставалось ещё десять минут.

Значит, можно немного подождать.

Юй Тин лениво перелистывал страницы, то и дело косясь на Шэнь Ши, сидевшего чуть впереди и наискосок.

Тот развалился на стуле с самым небрежным видом, уперев длинные ноги в спинку переднего сиденья. Сегодня на нём была чёрная куртка. Шэнь Ши прищурил глубокие, по-фениксовому разрезные глаза и мерно постукивал длинными пальцами по столу. При взгляде на него у Юй Тина возникала лишь одна ассоциация — хищник в засаде, терпеливо выжидающий, пока добыча сама заглотнёт наживку.

— Ты чего задумал? — не выдержал наконец Юй Тин, который никогда не умел держать язык за зубами. — Последние дни ты сам не свой.

Шэнь Ши перевернул страницу:

— Да ну?

— Ещё как!

Юй Тин и Шэнь Ши вместе учились в экспериментальной школе провинции А и ещё в старших классах сидели в одном кабинете для одарённых. Юй Тин слишком хорошо знал, какая ледяная стужа скрывается за безупречной внешностью его приятеля. С тех самых пор, как появление Шэнь Ши в университете произвело фурор, Юй Тин всерьёз опасался, что однажды имя его друга прогремит на весь вуз в каком-нибудь выговоре за драку или хулиганство.

— На днях старшекурсники устраивали вечеринку, а ты мало того что проигнорировал их, так ещё и позавчера опоздал на пары, а потом ушёл раньше времени, — Юй Тин покосился на пустующее место по правую руку от друга. — Совсем расслабился в этом универе? К тому же раньше ты не был таким капризным. С чего вдруг к тебе теперь и подсесть нельзя?

— Место занято, — коротко бросил Шэнь Ши.

Юй Тин чуть со стула не рухнул от удивления.

— Офигеть... Это ещё для кого?

Чтобы Шэнь Ши самолично держал для кого-то место? Что-то не припоминалось, чтобы он вообще выделял хоть кого-то из одногруппников.

Шэнь Ши промолчал.

Юй Тин хмыкнул и, заметив боковым зрением движение впереди, кивнул:

— Слышь, видишь парня через четыре ряда впереди?

Шэнь Ши лениво приподнял голову.

Парень с волосами средней длины и чёрным чокером на шее, будто почувствовав на себе взгляд, обернулся. Его лицо, обычно хранившее выражение скуки и отрешённости от мира, тут же озарилось мягкой улыбкой.

Шэнь Ши равнодушно отвёл глаза, но его взгляд почти сразу же скользнул к задним рядам, где у самой стены присел на корточки Е Жань.

Тот самозабвенно возился со своими наручными часами. Он то так, то этак расстёгивал и застёгивал ремешок, но через пару секунд замер и сокрушённо вздохнул.

— Чему ты улыбаешься? — окликнул его Юй Тин, возвращая к реальности.

Шэнь Ши мгновенно стёр с лица тёплую полуулыбку:

— Что?

— Я про того парня с чокером, — зашептал Юй Тин. — Он со второго курса художественного факультета, завалил прошлогодний экзамен и теперь пересдаёт с нами. А тот, кто сидит рядом — его парень.

Шэнь Ши на секунду замер.

— Парень?

— Ага, прикинь, у самого мужик есть, а на днях ломился в друзья к моему соседу по комнате в вичате, звал развлечься, — Юй Тин передёрнул плечами. — Творческие люди, сразу видно. Свободные нравы, все дела.

— Не суди обо всех по одному человеку, — Шэнь Ши нахмурился. Он скользнул взглядом по передним рядам, где двое парней сидели в обнимку, демонстрируя нежные чувства, и негромко добавил: — Не все, кто занимается искусством, ведут себя подобным образом.

— Да ладно тебе! Всем известно: среди художников из десяти парней девять — геи, а десятый — бисексуал. Это же классика.

Складка между бровей Шэнь Ши обозначилась ещё отчётливее.

Его реакция натолкнула Юй Тина на вполне определённую мысль.

— Мать моя... — Юй Тин даже отпрянул. — Ты что, гомофоб?

Резкий звонок на урок прервал их разговор.

Е Жань, стоявший у двери, наконец поднялся и после секундного колебания направился к ним.

Он шёл сквозь залитые ярким солнцем проходы аудитории. Его тёмные волосы мягко поблёскивали, кожа казалась безупречно чистой и светлой, а стройная, подтянутая фигура так и дышала юношеской лёгкостью.

Шэнь Ши расправил плечи, мгновенно прогнав с лица тень недовольства, и ледяным тоном процедил Юй Тину:

— Заткнись.

Какая разница, кто там гей, а кто нет. В жизни не бывает только чёрного и белого.

Тем временем Е Жань уже подошёл к их ряду.

Преподаватель английского за кафедрой уже хлопотал:

— Студенты, поторапливаемся, занимаем свободные места...

— Шэнь Ши.

Кончики пальцев Шэнь Ши едва заметно дрогнули. Он услышал тихий, вкрадчивый голос Е Жаня:

— Можно присесть рядом с тобой?

— Да, конечно.

Выдержав секундную паузу, Шэнь Ши поднялся с самым невозмутимым видом, пропуская соседа к свободному месту.

Е Жань скользнул мимо. Тонкое запястье, прижимающее к груди книги, туго обвивал чёрный ремешок часов, удивительно похожий на тот самый чокер.

— Спасибо, — Е Жань повернул голову и улыбнулся.

Улыбка преобразила его лицо: под глазами прорисовались очаровательные припухлости, а во взгляде читалась такая искренняя теплота, словно весенний ручей растопил остатки зимнего льда.

Шэнь Ши опустил обратно на сиденье и на мгновение прикрыл глаза.

— Пустяки.

Пара по английскому состояла из двух академических часов подряд.

Когда наконец прозвенел звонок, знаменующий перемену, Е Жань облегчённо выдохнул, чувствуя, как уходит напряжение. Он хотел завязать разговор с Шэнь Ши — в конце концов, после того памятного ливня, когда тот помог ему добраться до общежития, у него так и не выдалось возможности нормально поблагодарить соседа.

Он приоткрыл рот:

— Шэнь...

— Хочешь пить? — неожиданно опередил его Шэнь Ши.

Е Жань растерялся, мельком глянув на свой пустой стакан:

— О, ты собираешься набрать воды? Давай я с тобой схожу.

— Не нужно, — отрезал Шэнь Ши. — Я сам принесу.

И прежде чем Е Жань успел возразить, добавил:

— Тебе тёплую или горячую?

— Тёплую...

Шэнь Ши коротко кивнул, подхватил оба стакана и вышел из аудитории.

Стоило ему переступить порог, как воздух вокруг будто снова обрёл плотность и лёгкость.

Е Жань озадаченно почесал затылок. Он никак не мог взять в толк, что сегодня творилось с Шэнь Ши. Тот выглядел так, словно решал в уме сложнейшую теорему: вокруг него витала тяжёлая аура, а на лице то и дело залегала хмурая складка.

— Привет, друг.

Кто-то легко коснулся его плеча. Е Жань обернулся и столкнулся взглядом со светлокожим, миловидным парнем, который смотрел на него с искренним любопытством и дружелюбной улыбкой.

— Привет. Я Юй Тин, одноклассник Шэнь Ши. А ты?..

— Привет, я Е Жань, сосед Шэнь Ши по комнате, — улыбнулся в ответ Е Жань. — Я не с вашего финансового, учусь на факультете искусств.

При этих словах лицо Юй Тина сменило несколько выражений, пока на нём наконец не застыло полное, абсолютное понимание.

— О... С искусств, значит, — протянул Юй Тин. — Вот же совпадение. Я слышал, общежитие вашего факультета в основном находится в северном кампусе.

— Да, почти все там, — кивнул Е Жань.

Сам он был единственным исключением во всём потоке.

— И в вашей комнате только ты оттуда? — допытывался Юй Тин.

— Угу. Ещё двое ребят — один с факультета компьютерных наук, другой с филологического, — Е Жань внимательно присмотрелся к собеседнику. — Все очень классные парни.

Юй Тин хмыкнул:

— Все классные... И Шэнь Ши тоже классный?

Теперь Е Жань окончательно убедился: этот парень крайне равнодушен к Шэнь Ши. Пусть его имя и не звучало напрямую в каждом вопросе, весь их разговор незримо вращался вокруг него одного.

Впрочем, Е Жань чувствовал, что интерес этот был исключительно дружеским, а не тем нездоровым любопытством, из-за которого на университетском форуме устраивали целые расследования, пытаясь раскопать подноготную Шэнь Ши до десятого колена.

Поэтому Е Жань приосанился и решил ковать железо, пока горячо, чтобы укрепить репутацию соседа в глазах одноклассника:

— Да, Шэнь Ши только с виду кажется нелюдимым ботаном, а на самом деле он очень заботливый. На прошлой неделе у меня посреди ночи подскочила температура, так он лично

отвёл меня в больницу. А пару дней назад, когда ливанул жуткий дождь, он пришёл проводить меня до общежития...

Юй Тин слушал его, медленно открывая рот, пока его лицо не приняло выражение глубочайшего шока.

Е Жань вовремя уловил неладное и поспешил замолчать.

— О чём болтаете?

Шэнь Ши уже вернулся. Он поставил стакан перед Е Жанем — тёплая вода заполнила его примерно на три четверти, на прозрачных стенках синего стекла подрагивали блики, отражая суровое лицо парня. Он отсутствовал всего пару минут, но от него шёл ощутимый жар.

Его чёрная футболка, согретая быстрым шагом, случайно мазнула по плечу Е Жаня. Прежде чем тот успел среагировать, Шэнь Ши резко отпрянул и отрывисто извинился:

— Прости.

Е Жань захлопал глазами:

— А? Да ничего страшного.

Между ними повисла какая-то неестественная, гнетущая тишина.

Е Жань окончательно запутался. Что вообще происходит? Почему Шэнь Ши после банального похода к кулеру стал вести себя так дико?

Спустя пару секунд Шэнь Ши негромко спросил:

— О чём вы тут беседовали с Юй Тином?

Напряжение немного спало.

— Да так, ни о чём особенном, — ответил Е Жань.

Он украдкой оглянулся: Юй Тин всё ещё сидел с таким видом, точно у него на глазах рухнуло мироздание. Понизив голос, Е Жань спросил:

— Он ведь твой одноклассник, да?

Е Жань невольно подался ближе. Несмотря на то, что прямо над их головами завывал ледяным воздухом кондиционер, Шэнь Ши показалось, будто его обдало волной тепла — лёгкой, почти неосязаемой, заставившей напрячься мышцы на руках.

— Да, — Шэнь Ши задумчиво провёл пальцем по шершавому корешку учебника.

— Он расспрашивал о тебе. Похоже, очень хочет подружиться, — добавил Е Жань.

Этот Юй Тин, пускай и производил впечатление человека простоватого, казался весёлым и открытым малым. Для молчаливого Шэнь Ши такой общительный приятель был бы идеальной парой...

— Не обращай на него внимания, — ровным тоном перебил его Шэнь Ши.

Е Жань поперхнулся на полуслове.

Ну ладно. Он не совсем понимал мотивы соседа, но послушно кивнул, решив больше не лезть не в своё дело. Дружба — штука тонкая, тут насильно мил не будешь. А Шэнь Ши явно не из тех, кто сходится с первым встречным.

Боковым зрением Е Жань заметил, как Юй Тин лихорадочно строчит что-то в телефоне, так яростно стуча по экрану, словно раскапывал сенсацию века.

Прозвенел звонок на вторую половину пары, и Е Жань, отвернувшись, приготовился слушать лекцию.

[Юй Тин: Офигеть просто! Я тогда после километровки упал прямо перед тобой, а ты даже ухом не повёл! А сейчас что творишь? Ты с соседом, которого знаешь всего месяц, возишься больше, чем со мной, хотя мы дружим два года!]

[Юй Тин: Шэнь Ши, ну ты и двуличный тип! Я в тебе разочарован. Требую немедленных извинений перед моей версией годичной давности! Стояло такое пекло, солнце палило нещадно, а твой ледяной игнор нанёс неокрепшей психике семнадцатилетнего подростка непоправимую травму!]

[Юй Тин: И не притворяйся, что не видишь! Помнишь, что ты мне тогда наплёл? Будто у тебя голова кружилась от теплового удара и ты меня не заметил! Какой же я был наивный, раз поверил в этот бред!]

**[Юй Тин: Я выведу тебя на чистую воду! Расскажу всё Е Жаню и ребятам, пусть знают твоё

истинное лицо...]**

[Сообщение не доставлено. Пользователь ограничил круг лиц, которые могут отправлять ему сообщения.])

[Юй Тин:?]

[Сообщение не доставлено. Пользователь ограничил круг лиц, которые могут отправлять ему сообщения.])

[Юй Тин:???]

[Сообщение не доставлено. Пользователь ограничил круг лиц, которые могут отправлять ему сообщения.])

Шэнь Ши заблокировал неугомонного приятеля, отложил телефон и на всякий случай перевёл его в беззвучный режим.

Ближе к вечеру небо заволокло сумерками. Под окнами общежития один за другим загорались уличные фонари. По тенистым аллеям прогуливались студенты, и сквозь приоткрытую створку окна доносился приглушённый гул их голосов.

В комнате 211 ярко горел свет.

Е Жань только что вышел из душа. Просторная серая пижама из мягкой ткани открывала его тонкие светлые руки.

Линь Фэйпэн, которого все звали просто Сяо Паном, и Чэн Шу вернулись с улицы и притащили с собой целую кипу глянцевых листовок.

— Завтра официально начинается набор в клубы! — объявил Сяо Пан, вываливая добычу на стол. — На аллее под нашим корпусом уже вовсю раздают флайеры. Вы присмотрели себе что-нибудь?

Влажные после мытья волосы лезли Е Жаню в глаза. Он небрежным жестом зачесал их назад, открывая красивый лоб. Его миндалевидные глаза, влажные после душа, казались подёрнутыми лёгкой туманной дымкой.

— Клуб гитары, тхэквондо, экстремальный спорт, танцы... — перечислял он, лениво перебирая разноцветные бумажки. — Как много всего.

— Ещё бы! — подхватил Сяо Пан. — Вы бы видели, что сейчас творится на главной площади! Яблоку негде упасть. Ребята из музыкального и танцевального клубов улетно зажигают прямо на улице. Говорят, это безумие продлится дня три-четыре.

Е Жань опустился на стул, бегло просматривая рекламные буклеты.

Сяо Пан продолжал увлечённо тараторить:

— Я планирую записаться сразу в два кружка. За этот семестр смогу поднять кучу баллов за внеурочную деятельность. Нам же кровь из носу нужно набрать больше шестидесяти баллов, иначе диплом просто не выдадут...

От обилия информации у Е Жаня начала побаливать голова.

— Эх... — невольно вырвалось у него. — А есть что-нибудь не такое энергозатратное? Для ленивых?

— Вроде клуба икебаны? — шутливо уточнил Чэн Шу.

При слове «икебана» перед глазами Е Жаня тут же возникли кошмары из художественной школы с бесконечным рисованием натюрмортов. Он передёрнул плечами:

— Нет, спасибо. Я ещё поищу.

— О, гляди, вот это вроде ничего. Оцени слоган, — Сяо Пан заглянул ему через плечо. — Астрономический клуб. Место встреч — корпус Минли, аудитория 217. Сборы раз в неделю. В программе... просмотр научно-популярных фильмов о космосе.

Сяо Пан скептически хмыкнул:

— Да это же чисто клуб для пенсионеров.

Е Жань на секунду задумался:

— По-моему, идеальный вариант.

— Ты серьёзно? — Сяо Пан округлил глаза. — Е Сяожань, да ты, оказывается, жуткий домосед!

Чем больше Сяо Пан размышлял над этим, тем больше убеждался в своей правоте. Он принялся пристально разглядывать соседа, отчего Е Жаню стало немного не по себе.

— Что? Неправда?

— Абсолютная правда! — припечатал Сяо Пан. — Никаких тусовок, никаких гулянок. Разве можно в наши лучшие годы добровольно запираяться в душных кабинетах ради унылых фильмов?

Чэн Шу активно закивал:

— Вот-вот!

— Неужели тебе не хочется увидеть красоты нашей родины, пройти неизведанными тропами и прочувствовать колорит окрестностей Цзинда? — пафосно вещал Сяо Пан.

— Истину глаголет! — поддакивал Чэн Шу.

— Наша юность должна гореть ярким пламенем в борьбе, а будущее куётся прямо сейчас, в движении!

— Золотые слова! — не унимался Чэн Шу.

Е Жань замялся:

— И куда, по-вашему, мне податься?

Сяо Пан победоносно указал пальцем на одну из листовок:

— В Клуб пешего туризма!

— Да-да-да! Именно туда! — подтвердил Чэн Шу.

Е Жань только вздохнул.

Его соседи явно спелись. И пропагандистские лозунги у них были на удивление одинаковыми.

Помахав перед их носами буклетом Астрономического клуба, он улыбнулся:

— Ну уж нет. Позвольте мне спокойно стареть в четырёх стенах.

Поняв, что затащить Е Жаня в поход не удастся, приятели потеряли к нему интерес и

вернулись к бурному обсуждению собственных планов.

Е Жань перевёл взгляд на Шэнь Ши. Над его столом не горела лампа, и его фигура почти полностью тонула в полумраке. Тёмные пряди небрежно падали на лоб, скрывая глубокий взгляд.

— Шэнь Ши, — негромко позвал его Е Жань. — А ты куда думаешь записаться?

Услышав свой адрес, Шэнь Ши словно очнулся от глубоких раздумий. Он скользнул взглядом по листовке Астрономического клуба в руках соседа и медленно произнёс:

— Пока не знаю.

— Тогда сходи завтра с ребятами на площадь, присмотришь, — предложил Е Жань. — Тебе вообще что ближе — активный отдых на свежем воздухе или спокойные посиделки в помещении?

— Мне без разницы.

«Значит, особых предпочтений у него нет», — подумал Е Жань. Похоже, только такие неисправимые лентяи, как он, мечтают о тихой гавани в виде закрытых клубов.

Тем временем Сяо Пан и Чэн Шу наконец пришли к согласию. Обернувшись, они крикнули:

— Завтра вечером сбор на площади, пойдём вместе регистрироваться!

Заявки принимались исключительно лично.

Е Жань послушно кивнул:

— Идёт.

— Я пас, — негромко отозвался Шэнь Ши, глядя на лежащую перед соседом листовку Астрономического клуба. — Завтра у нашего факультета собрание.

В комнате снова зазвучал восторженный голос Сяо Пана, расписывающего прелести студенческой жизни. Его интересовало буквально всё: от клубов по интересам и студсовета до профильных семинаров. Чэн Шу разделял его пыл, так что эти двое спелись мгновенно и последние дни только и делали, что исследовали каждый закоулок кампуса.

Е Жань тем временем забрался на свою кровать. Он улёгся на живот у самого края и, подперев

подбородок руками, с улыбкой наблюдал за шумными соседями сверху вниз. Полог его москитной сетки был небрежно подвязан. Тёплый свет лампы мягко очерчивал контуры его плеч и скользил по изящной, гибкой спине, скрываясь в тенях простыней.

Шэнь Ши внезапно почувствовал, что в комнате стало невыносимо душно.

Скрывая глухое раздражение, он опустил голову и открыл мессенджер, чтобы убрать Юй Тина из чёрного списка.

[Шэнь Ши: Тут?]

[Юй Тин: Моё сердце разбито, по пустякам не беспокоить.]

[Шэнь Ши: В какой клуб ты записался?]

[Юй Тин: Я же тебе сто раз говорил — в Астрономический клуб! Он идеально подходит моей утончённой творческой натуре. Говорят, они за весь семестр ни разу из аудитории не выходят. Сидят себе, смотрят кино и шоу разные. Финансирование отличное, напряга ноль — идеальное прибежище для лентяев.]

[Юй Тин: Я уже договорился со старшекурсницей, завтра просто заполню анкету для галочки, даже собеседование проходить не надо. А тебе-то зачем? Тоже хочешь?]

Шэнь Ши проигнорировал вопрос.

[Шэнь Ши: Завтра на наборе будешь?]

[Юй Тин: Обижаешь! Старшая сестра лично назначила меня главным зазывалой. Буду лицом нашего клуба, так сказать, завлекать народ!]

[Юй Тин: Так ты идёшь к нам или нет? Места разлетаются как горячие пирожки, потом локти кусать будешь!]

Шэнь Ши замер. В полумраке его длинные ресницы отбрасывали ровные тени на скулы.

Его тонкие бледные пальцы на секунду зависли над экраном, а затем быстро набрали ответ:

[Шэнь Ши: Я не пойду.]

****[Шэнь Ши: Присмотри там за одним человеком.]****

<http://bllate.org/book/20109/1993623>